

Гуськов Ю.В. – докт. полит. наук, профессор

Guzkof@yandex.ru

Малека Ю.Н. – докт. истор. наук, профессор

rgsumaleka@yandex.ru

Мельков С.А. – докт. полит. наук, профессор

304304@mail.ru

Изменения и детерминанты в военной стратегии и военной политике США: что то изменилось за 8 лет?

Название рецензируемой сегодня научной монографии В.Н. Коньшева, изданной в нашей стране, кстати, еще в 2009 году, говорит само за себя [1]. В ней ее автор анализирует генезис военной стратегии такого государства, как Соединенные Штаты Америки (далее – США) за период, который начинается еще до окончания холодной войны и завершается вторым президентством Дж. Буша-младшего. Автор рецензируемой научной монографии рассматривает, как он пишет сам, три составляющих этой стратегии США:

- Восприятие угроз безопасности.
- Стратегические концепции.
- Направления развития вооруженных сил.

Фактически автор рецензируемой научной монографии старался в тексте своей работы показать, каким образом вызовы так называемого «постхолодного» мира нашли свое выражение в современной американской стратегии. Важно, мы полагаем, специально подчеркнуть, что автор рецензируемой научной монографии использовал в исследовании исключительно опубликованные материалы: документы Минобороны США и комитета начальников штабов, стратегии нацбезопасности и военные стратегии, публикации военных научно-исследовательских институтов так называемого «военных» профиля и «мозговых» центров, постоянно ведущих стратегические исследования. Видимо, следует добавить, что среди рецензентов монографии – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук В.М. Рогов.

Актуальность данного научного исследования В.Н. Коньшева для российской политической науки очевидна. Далее тезисно от себя лично отметим несколько моментов современной актуальности.

1. То, что сегодня происходит в Сирии и в Украине подтверждает утверждение о том, что военная сила (в потенции и при применении) остается надежным инструментом политики. Думается, что у политолога, как и у любого думающего человека, сомнений в этом быть не может. Кроме того, важно подчеркнуть, что в случае неудачи экономической экспансии всегда можно попробовать применить военную силу.

2. Применение военной силы (собственно воевание), как и планирование ее применения (это уже стратегия), как и планирование необходимых для этого ресурсов (это уже политика) отличаются очень высокой степенью скрытности. И в этом смысле любые стратегически важные документы являются, пожалуй, чуть ли не единственными источниками информации для исследователя.

3. Применение военной силы – это всегда расходная часть бюджета, это всегда психологическая нагрузка на нацию (нравится кому или нет, но авторы данной рецензии

считают, что физически погибают в войнах, как правило, наиболее сильные телом и духом граждане – лучшие силы нации). На примере участия советских войск в вооруженном конфликте в Республике Афганистан в 1979-1989 гг. (один из авторов данной статьи лично принимал в нем участие) четко заметно, что, как правило, родственники крупных политических и государственных деятелей (от райкома партии, райисполкома и выше) в нем физическое участие не принимали (эта мысль, впрочем, не распространялась на родственников многих крупных советских военачальников).

4. Рост военных расходов в России продолжается: в абсолютном и относительном выражениях. Следовательно, наша страна в очередной раз может погнаться за геополитической химерой великой нации (империи?) и тогда, мы полагаем, скорее всего, отрицательный финал такого роста военных расходов для экономики страны, развивающейся в условиях государственного монополизма, очевиден.

В качестве **основных методологических подходов** исследования В.Н. Коньшева выделим, кратко, следующие.

Во-первых, он считает, что антагонистическое **противостояние двух социально-политических систем исчезло** (напомним, что данная научная монография была опубликована в 2009 году). При этом В.Н. Коньшев настаивает на том, что на тот момент времени в мире значительно снизилась возможность ракетно-ядерной войны. Так вот, сегодня «на дворе» уже 2017 год, но мы, к сожалению, не можем сказать о том, что противостояние на стратегическом уровне (то есть, в международных отношениях) исчезло. Увы, но сегодня противостояние между Россией и так называемым Русским миром, с одной стороны, и так называемым Западным миром вновь серьезно обострилось. Куда же мы – человечество – движемся? Как отмечает Цыбаков Д.Л. в своей диссертации: «Одним из инструментов обеспечения глобальной экспансии западных держав выступает формирующаяся доктрина «умной силы», комбинирующая меры пропагандистского воздействия и избирательное применение военной мощи» [6, С. 19].

Во-вторых, в связи с глобализацией экономических отношений роль стран, относящихся ранее к так называемому «третьему» миру, писал в своей научной монографии В.Н. Коньшев, возрастает. Что ж, через восемь лет после выхода в свет данной научной монографии мы фиксируем сохранение этой тенденции (особенно если вести речь о так называемых «азиатских тиграх»).

В-третьих, В.Н. Коньшев в своей научной монографии писал о том, что в мире постоянно растет роль и влияние негосударственных субъектов. Их стремление к обладанию оружием массового поражения объективно постоянно усиливается. По всей видимости, и эта тенденция сохранилась до сих пор.

В-четвертых, в отношении США все явственнее проявляется так называемый «парадокс безопасности», когда подавляющее военное превосходство уже не гарантирует государству неуязвимость от негосударственных субъектов политики (террористы, государства-изгои, пираты). На практике это выражается в декларировании необходимости защиты общечеловеческих ценностей, прав и свобод человека, призывах к противодействию угрозам «нового типа».

В-пятых, В.Н. Коньшев признает, что для современной эпохи характерны иные, чем ранее, войны. В этих современных войнах зачастую нет ни четкой стратегии, ни четких политических целей, ни понятной социальной основы. В определенной мере, когда мы вспоминаем о США, то сразу же на память приходят индейские войны. Так, авторы книги «Рассказы об индейских войнах» пишут: «... индейцы воевали из-за охотничьих и

рыболовных угодий, из-за чести и престижа или «добывания» невесты ...». Авторы цитируемой книги пишут о естественности этих войн [3, С. 5]. Так что, естественные войны возвращаются?

В-шестых, В.Н. Коньшевым в тексте монографии признается, что США в обозримой перспективе останутся самой мощной мировой державой. Что тут сказать? В 2016 году президент России четко признал, что в современном мире осталась единственная сверхдержава – США. Спорить, полагаем, не о чем.

В-седьмых, США, по мнению В.Н. Коньшева, присвоили себе право вести превентивные войны. Полагаю, что с этой точкой зрения вполне можно согласиться (хотя ранее и СССР, и Франция, и Великобритания и др. страны) также вели превентивные войны.

В рецензируемой научной монографии всего четыре главы, даже краткое упоминание которых позволит читателю нашей рецензии намного яснее представлять содержание аналитического труда, проделанного В.Н. Коньшевым. Поэтому перечислим эти главы его научной монографии и конспективно выразим свое отношение к подходам самого ее автора.

Первая глава рецензируемой монографии «Общая характеристика современной стратегии» посвящена изучению различных подходов к пониманию содержания стратегии и различных уровней стратегического анализа. В этой же главе, на наш взгляд, очень любопытным является, предложенный в авторской версии, факторный анализ стратегий США на рубеже XXI века.

Среди факторов автором рецензируемой научной монографии выделяется группа так называемых **трендов развития общества**:

- развитие экономики постиндустриального типа;
- усиливающееся расслоение общества;
- отчуждение большинства граждан от собственной армии;
- отказ от массовой армии, нацеленной на широкомасштабные военные действия;
- продолжающееся разделение мира на постоянно (перманентно) конфликтующие между собой «центр» и периферию.

Вторая группа факторов, в версии В.Н. Коньшева, это факторы **трансформации стратегической ситуации**. Среди них автором рецензируемой монографии выделяются:

- множество угроз самой различной природы;
- огромное количество локальных конфликтов (постоянно в мире существует почти 40 территорий с периодически вспыхивающими вооруженными столкновениями¹);
- большинство государств мира не стремится брать на себя ответственность за разрешение конфликтов (кроме всего прочего это еще и дорого);
- появление концепции «избирательного участия»;
- основные силовые ресурсы сосредоточены «... в государствах либеральной демократии, ядро которых сплотилось вокруг США»;
- появление т.н. «большой стратегии», т.е. стремление действовать в одиночку и/или принимать решения в одностороннем порядке;
- появление стратегии кооперационной безопасности (развитие идеи коллективной безопасности в плане нетерпимости к любой агрессии);
- появление и доминирование концепции превосходства на основе ядерного и любого другого доминирования.

¹ По данным и ежегодника СИПРИ.

Некоторые из этих факторов трансформации стратегической ситуации дают хорошую почву для дальнейших размышлений, полагаем, любому исследователю-политологу.

Во второй главе рецензируемой монографии «Восприятие угроз безопасности после окончания холодной войны» ее автор исследует так называемую «множественность и неопределенность современных угроз». Хотя, в принципе, ничего нового, если угодно – эксклюзивного, в тексте этой главы, на наш взгляд, все же нет. В этой же главе автор рассматривает этап глобальной борьбы с терроризмом. Этот этап, полагает В.Н. Конышев, детерминирован:

- изменением глобальной геополитической ситуации, когда США перестали от прямой атаки спасать их географическая удаленность;
- существованием территорий так называемых «государств – неудачников»;
- ростом значимости военно-технической природы терроризма и иных силовых действий.

Далее автор рецензируемой научной монографии также отмечает, что появились новые области военного сотрудничества/соперничества различных государств. И в результате В.Н. Конышев приходит к выводу о том, что объективно ничего угрожающе иного, кроме международного терроризма, появиться в современном мире и не могло. Насколько оригинальна авторская мысль об осознании военно-политическим руководством США о смещении основных угроз от России к Китаю – судите сами.

Однако мы считаем, что гонка вооружений в настоящее время очевидно «набирает обороты». Действительно, многие ученые сегодня пишут о том, что в интересах отечественного Минобороны и ОПК реализуются государственная программа вооружений на 2011-2020 годы и Федеральная целевая программа «Развитие оборонно-промышленного комплекса до 2020 года» (с учетом закупок силовых структур это плановые расходы: 20,7 трлн Рублей + около 3 трлн рублей) [4, С. 12].

В третьей главе «Эволюция стратегических идей» автор рецензируемой научной монографии рассматривает Стратегию избирательного использования силы, Стратегию «превентивной обороны», Стратегию «упреждающих (превентивных) действий», Стратегии и оперативные концепции в рамках «трансформации» вооруженных сил. Тот, кто интересуется этими концепциями, может найти для себя немало полезной информации.

Нас – авторов данной рецензии – в этой главе заинтересовал анализ «военных операций вне условий войны» (стр. 95-101 рецензируемой монографии). Фактически автор рецензируемой научной монографии при этом анализирует широкий спектр действий вооруженных сил в условиях отсутствия фактического воевания (то есть, по факту отсутствия войны и/или вооруженного конфликта). Мы все же считаем, что в монографии В.Н. Конышева верно отмечается зависимость таких действий/операций от политических (или точнее, от политико-экономических) условий. И как это не покажется странным, но главной целью таких операций является предотвращение или ограничение дальнейших боевых действий – эту авторскую мысль подчеркнем в качестве важнейшей для институционалистов.

Действительно, зачем применять силу на практике, если политические цели достигнуты и без нее? В этом плане нам представляется классическим вариантом показанная в фильме Джеймса Кэмерона «Аватар» «политико-военная» операция на другой планете: сначала гражданские специалисты и/или структуры пытаются договориться с так называемым «туземным» (так в фильме называется местное население) населением. А

военные структуры применяются для принуждения туземцев к сотрудничеству тогда, когда гражданским это сделать не удалось. Например, Полковник в фильме «Аватар» готов подождать: «Пообещай им сладкий пряник, – напутствует он главного героя (бывшего морпеха, а ныне инвалида). – Стегнуть их кнутом мы всегда успеем» [5]. Что в итоге реально и происходит (если не считать того, что земляне, даже будучи технически более продвинутой цивилизацией, все же проиграли).

Достаточно подробно в рецензируемой научной монографии В.Н. Коньшева анализируются информационные операции, входящие в арсенал стратегических средств, которыми располагают вооруженные силы США. В тексте рецензируемой научной монографии ничего нового для себя мы – авторы рецензии – на сегодняшний день не увидели, за исключением одного неявного, но все же напрашивающегося важного сравнения американских военных с российскими.

Действительно, если в нашей стране долгое время рассматривали информационную деятельность вооруженных сил как нечто секретное, суперзакрытое и засекреченное² (чуть ли не сакральное или «сакральноподобное»), то в США функция планирования и руководства информационными операциями официально возложена на Стратегическое командование (STRATCOM), которые действуют в тесном контакте с агентством национальной безопасности. В результате перед Пентагоном поставлена задача не просто активно внедрять информационные технологии, а создавать с их помощью новые способы управления и организации военных операций.

Известно, что некоторый аналог такого управления информационными операциями в российских вооруженных силах создан. И мы – авторы данной рецензии – считаем этот факт весьма и весьма позитивным.

В четвертой главе «Реформы вооруженных сил» автор рецензируемой научной монографии начинает рассматривать процесс военного реформирования, начиная с 1990 года. Особенно интересным нам показался авторский анализ практической попытки внедрить в процесс подготовки и применения американских вооруженных сил сетевого принципа управления. Автор рецензируемой монографии рассматривает подробнее так называемую интегрированную систему С4, предназначенную для сбора, передачи, обработки, распространения и защиты информации. Причем, на наш взгляд, самое главное – это то, что передача и переработка информации управляется, по мнению В.Н. Коньшева, компьютерной сетью.

В целом, полагаем, рецензируемая сегодня научная монография В.Н. Коньшева является плодотворной попыткой дать общее видение тенденций и перспектив развития в Соединенных Штатах Америки системы политического и государственного управления сферой безопасности и обороны. Поэтому знать американские доктринальные установки и понимать их суть и предназначение просто жизненно необходимо для любой страны (даже если на сегодняшний день они морально устарели или выведены из правового оборота). Тем более для того современного государства, которое собирается совместно с Америкой что то делать позитивное/конструктивное. А мы ведь собираемся!

² Одному из авторов рецензии уже ранее доводилось писать о том, что «все формулировки, раскрывающие борьбу России в информационном пространстве, информационные смыслы нового документа следует поддержать (ст. 5, 11, п. «м» ст. 12, п. «а» и «в» ст. 13, п. «а» и «в» ст. 15, п. «у» ст. 21, п. «б» и «к» ст. 35)». Речь шла о Военной доктрине Российской Федерации (утв. Указом президента РФ, декабрь 2014 г.). См.: [2, С. 95].

Текст данной научной монографии можно использовать при изучении таких учебных дисциплин, как «Военная политика», «Национальная безопасность», «Военная безопасность», «Фактор силы в политике» и для кейс-проектирования по вышеуказанным дисциплинам.

Литература:

1. Конышев В.Н. Военная стратегия США после окончания холодной войны. – СПб.: Наука, 2009. – 178 с.
2. Мельков С.А. Какие ценности предстоит защищать России [Электронный ресурс] // Власть. 2015. № 23. С. 94-97 [сайт]. URL: <http://jour.isras.ru/upload/journals/2/articles/2105/submission/original/2105-3955-1-SM.pdf> (дата обращения: 27.09.2017).
3. Рассказы об индейских войнах / пер. с англ., сост. и предисл. А.В. Ващенко. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 254 с.
4. Бюджет за 10 лет в картинках // Профиль. – 2017. – № 37. – С. 12-13.
5. Мельков С.А. Чему может научить Оскароносец? // Военно-промышленный курьер». – 2010. – № 12.
6. Цыбаков Д.Л. Милитаризация современной международной политики и ее последствия для национальной безопасности России: автореф. дис. ... докт. полит. наук. – М., 2013. – 48 с.